

На следующее утро Лэйфон отправился в здание алхимии за новым Дитэ, что изготовил для него Харли.

— Этот уровень ущерба... так... преувеличен, — сказал Харли, расширив глаза при виде Дитэ Лэйфона. Он намазывал джемом кусок хлеба.

— Изящно раскололся на осколки.

Меч Лэйфона вновь принял свою обычную форму. Уровень повреждений не позволял ему трансформироваться обратно в ручной Дитэ. На столе Харли лежала рукоять Дитэ Лэйфона. Сломанные части были подобны хрупким камням, настолько хрупким, что прикосновение пальца могло заставить оставшиеся части разлететься.

— Отчинить это невозможно. Будет быстрее, если я просто создам новый.

— Хорошо. Спасибо.

— Понял. Мне не составит труда быстро сделать это с помощью данных, оставшихся с прошлого раза. Я также займусь административными процедурами.

— Прости за это.

"Без проблем. Я отвечаю за техническое обслуживание в 17-м взводе. Кроме того, мне нужно сделать кое-какие записи о Дите для управления... Черт возьми, этот Кирик абсолютно бесполезен в этом вопросе, так что мне приходится делать все самому", - Харли пожал плечами и внезапно хлопнул в ладоши.

"Можно ли нам сейчас внести эти корректировки?"

"Можно? Кирика-сана нет".

"Никаких проблем, никаких проблем. В любом случае, я делаю окончательные корректировки. Кроме того, мы не знаем, когда он появится", - сказал он, заходя в исследовательскую комнату и вытаскивая одну из Дите из ящика.

Лейфон взял Дите и почувствовал его тяжесть в руке. Казалось, это было чрезвычайно плотное вещество, возможно, в три раза плотнее, чем обычный Дите.

Избавившись от гнезд для картриджей, мы смогли сделать его гораздо более плотным, чем он был раньше. Однако потеря в разделительной способности означает, что Дайт теперь потерял ряд своих комбинаций. Кроме того, это создало слабость. Можно использовать различные виды Кэй, так что это может быть несколько хлопотно. Что касается формы, то у Дайта записаны различные внешние признаки. Теоретически, вы должны иметь возможность менять Дайт в соответствии с различными видами использования.

«Но это может не получиться также хорошо на практике».

«Да? Ум ...»

Лэйфон произнес ключевое слово и восстановил Дайт. Была сделана только одна настройка.

«Первоначально мы хотели сделать две настройки. Преимущество Дайта из адамантия с его комбинированными сплавами - это разнообразие форм и качества, но у нас не было времени, чтобы сделать эту настройку при изготовлении простой версии. Когда получился конечный

продукт, было невозможно вернуть все обратно».

«Все в порядке, так как у меня все еще есть Дайт из сапфира».

Ему не нужно было использовать стальные нити в матчах взвода, поэтому не имело значения, что в Adamantium Dite не было такой настройки. Харли и его коллеги тоже исследовали другую модель, которую можно использовать против монстров. Лейфону вообще не было нужно просить, чтобы они добавили настройку стальных нитей.

"Попробуй."

Под призывом Харли Лейфон позволил своей Кей влиться в Adamantium Dite. Дайта слегка нагрелся в его руке, и его форма изменилась в доли секунды.

"..... Хм?"

Новая форма заставила Лейфона широко открыть глаза.

"Это..... катана."

"Да", - сказал Харли, наклонив голову. "Кирик сделал ее такой."

"..... Мог бы ты изменить ее?"

"Невозможно", - раздался нетерпеливый голос позади Лейфона. Лейфон уже почувствовал новичка до того, как голос достиг его и до того, как это заметил Харли. Он обернулся.

"Это потому, что эта форма тебе больше подходит", - сказал красивый мужчина, сидящий в инвалидном кресле, сердито глядя на Лейфона.

"Кирик, а ты раньше здесь редко появлялся", - сказал Харли.

«Я пришёл увидеть его, чтобы эта штука могла быть использована в полной мере», — он подкатил своё кресло-коляску сквозь беспорядок в комнате.

«Согласно классификации, и меч, и катана — одно и то же, но между их использованием существует огромная разница. Мечом рубят, затем режут, а катана, как правило, режет, а затем позволяет своему противнику разрушиться. Оба предназначены для резки, но движения воина различаются. Сначала ты пытаешься разрезать, что заставляет объект разрушаться. Предыдущая модель была сделана по образцу катаны, на лезвие всё ещё было похоже на меч. На этот раз всё по-другому. Мы сделали так, чтобы оно прекрасно резало», — сказал он, наблюдая за адамантиевым Дейтом. «В этот Дейт я включил секретные данные своей семьи о многих знаменитых катанах. Обычно вы не увидите второго Дейта с такой же силой, как у первого, но это довольно близко. Это лучший инструмент, который поможет вам стать сильнейшим. Ты всё ещё чем-то недоволен?»

«Я не это имел в виду»...

«Тогда почему?»

Лэйфон не мог ему ответить.

"Ты стоишь на уровне, которого все военные артисты хотят достичь, но ты не готов применить всю свою силу. Даже меня это раздражает".

Кирик зашумел в своем инвалидном кресле. Лейфон посмотрел на него и понял, что шум вызвало то, как Кирик сжал ручки кресла. Он заметил еще кое-что. Хотя и не много, но Кей присутствовало в теле Кирика. Поток был неловким и медленным, грязно-коричневого цвета. Его поток Кей был необычен, но не выглядел смертельным. Возможно, это было связано с его ногами. Из-за ног поток Кей был менее гладким, а может быть, было наоборот: необычный поток Кей повредил ноги... Лейфон не хотел об этом спрашивать. Сам Кирик, вероятно, все равно не ответил бы, но... он мог сказать, что Кирик очень жалеет об этом.

"В этом месте тебе, вероятно, не нужно использовать всю свою силу, но почему ты такой же, когда сражаешься с монстрами грязи? Ты говоришь, что они не достойны твоего времени?"

Лэйфон находился в смертельной опасности, когда сражался со взрослой Тварью-Грязью. Он не собирался не использовать всё, что у него было. Но...

"..... Почему ты отказываешься пользоваться катаной?"

"Отказываясь..."

"Да, ты ОТКАЗЫВАЕШЬСЯ", - сказал Кирик, словно собирался наброситься на Лэйфона из-за его слабого протеста. - "Ты выбираешь сражаться мечом, но твой истинный облик соответствует впечатлению от катаны. Разве это не значит, что ты отказываешься от катаны? Какое ещё может быть объяснение?"

"Хотя мне интересно, почему ты не пользуешься катаной..."

Хая, лидер наёмничьей банды Саиринвана, которого воспитывал брат приёмного отца Лэйфона в той же школе боевых искусств, что и Лэйфона, сказал это вчера вечером. Его боевые способности соответствовали уровню лидера наёмников, который обрёл богатый опыт во множестве сражений.

Японский меч. Он использовал катану, точно такую же как у Дерека Псайхардена. Сходными были и его движения: стремительная атака в стиле Летящей тени, которой так гордился Дерек. И хотя Лэйфон не хотел этого, воспоминания о Грендане всплывали в памяти одно за другим. Его истинное «я» сражалось катаной. Его изначальным оружием была катана. И тренировался он с деревянной катаной.

Так начался путь Лэйфона к становлению мастером боевых искусств.

— Что с тобой?

Лэйфон растерянно озирался по сторонам, пытаясь сориентироваться на местности, и неожиданно столкнулся с Ниной. Это была дорога к тренировочному комплексу боевых искусств. Он направлялся туда после визита в лабораторию Харли.

— Да-да... ничего, — ответил он, пораженный тем, насколько близко друг к другу они стояли. Он попятился, но Нина стояла на месте.

— Ты плохо себя чувствуешь после вчерашнего? Или, может быть, у тебя жар? — спросила она и, обеспокоенно нахмурившись, подтянула Лэйфона к себе поближе и прикоснулась рукой к его лбу.

— Все в порядке. Совершенно в порядке, — ответил Лэйфон, ощущая прохладу руки Нины, и отступил на шаг назад.

"Гм, похоже, у тебя нет температуры. Тогда о чем ты думал?"

"Ни о чем важном..."

"В самом деле? Тебе не кажется странным, что я подошла к тебе так близко, а ты даже не заметил?"

"Хм... не особенно".

Похуже, сегодня тот самый день, когда его мнение никто не принимает. Хотя, если хорошенько подумать, разве его слова вообще заслуживают доверия?

(... Ну и ладно).

Было немного грустно. Ведь с самого детства Нина умела отличать правду от лжи.

"Тогда о чем ты сегодня беспокоишься?"

В конце концов они пообедали вместе в учебном зале 17-го взвода. Они купили бенто в круглосуточном магазине и принесли несколько напитков из раздевалки учебного комплекса.

"Ни о чем".

"Не юли".

"Честно..."

"Не верю".

"Да как же..."

"Выкладывай все начистоту".

Она полностью проигнорировала его протесты. Будучи расстроенным, Лейфон принялся за обед. Пока его рот был полон, не было проблем не отвечать, даже если он услышал ее вопрос. С другой стороны, Нина получила хорошее образование, поэтому она не любила болтать во время еды. Вчера у нее было ужасное выражение лица, когда Шарнид и Харли разговаривали и одновременно ели.

«...Оставь обед на время. Я заставлю тебя говорить правду», — тихо сказала она, пока он продолжал есть.

(Пожалуйста, Боже, пошли кого-нибудь сейчас. Кого угодно.) Он мог только молиться. Но этим «кем угодно» мог быть только Фелли, Шарнид или Харли. Фелли и Шарнид всегда опаздывали. Он не мог себе представить, что они придут сразу после обеда. Харли был последним, кто остался, но он, вероятно, тоже опоздает, так как делал Лейфону новую Дайте.

(... Нет другого пути.)

Если так будет и дальше, ему ничего не останется, кроме как выложить все начистоту. На сей раз Нина была очень настойчива. По своему накопленному опыту он это прекрасно понимал. Чтобы добиться своего, она пойдет на все.

- Зачем тебе так много знать? - спросил он, сглотнув.

- А разве это не естественно... .. ?

Неизвестно почему, но, сказав эти слова, она отодвинулась от него. - Потому что ты мой подчиненный.

Предсказуемый ответ. Перед таким аргументом Лейфон не мог найти причин, чтобы сопротивляться.

(... а?..)

Но сегодня она вела себя как-то странно. Сказав то, что хотела, Нина отвернулась в сторону, как будто запечатав себе рот.

- Ты что, это бенто украла?

- Конечно, нет, идиот.

Она злилась.

Они продолжали есть так, сидя спиной друг к другу. Возможно, она спросит его снова, когда они закончат есть. Подумав об этом, он решил жевать медленно, но пищи было недостаточно для молодого человека, находящегося в стадии роста. В итоге он быстро закончил есть бенто.

Нина почти закончила свой обед.

(О нет...)

Он как можно дольше тянул время, допивая свой сок, и молился о том, чтобы кто-нибудь открыл дверь в тренировочный зал.

Когда Нина уже собиралась заговорить, дверь открылась.

"Ты уже здесь? Хорошо".

"Сформирован? И..."

За Сформированным Гареном вошел Наруки с недовольным выражением лица.

"Вы, похоже, в хорошем настроении. Можно мне?"

"Да, конечно", - кивнула Нина.

"Есть что-то?"

"Я тоже не хочу тратить время. Перейду сразу к делу, - сказал Сформированный и посмотрел на Наруки. Наруки по-прежнему сохранял выражение лица человека, чем-то недовольного.

"Ах~, перед этим я хочу сказать, что я принимаю просьбу капитана".

"Серьезно?"

Та просьба должна быть предыдущей просьбой Нины к городской полиции разрешить Наруки присоединиться к 17-му взводу.

"А? Серьёзно?" – сказала Нина.

Реакция Нины была медленнее. Удивлённый, Лэйфон посмотрел на Формеда и Наруки в ожидании подтверждения. Нина тоже не выглядела уверенной. Кроме того, выражение лица Наруки говорило, что это, в первую очередь, не её идея.

"Но при условии."

"Как и ожидалось."

"Я не принимаю все твои условия. Прости, но она не будет официально состоять во взводе. К тому же, она сама не хочет."

".....Хотя верно, что она нам нужна, но если сама она не хочет, то лишь ослабит боевую мощь взвода," – прямо сказала Нина. Говоря о желании, Нина была номером один во всём взводе.

"Да, я понимаю. Но если вы прислушаетесь к моей просьбе, я уверен, что она будет чувствовать себя лучше. К тому же, вы можете выгнать её, если она окажется неспособной, и мы можем сделать вид, что этого разговора не было. Что вы думаете?"

"Лидер!"

"Это ли не естественно? Послушай, внедрение является частью работы полицейского. Если это не сделано должным образом, то это будет угрожать жизни. Возможно, такого рода опасная работа не понадобится в Академии города, но если ты планируешь идти в полицию после того, как покинешь город, это очень хорошая возможность для тренировки. Если ты собираешься внедряться в какую-то организацию, то ты в первую очередь должен понимать свою цель. Будь более мужественной. Если ты не сможешь это сделать, то провалишься".

Наруки опустила голову. Она была как старшая сестра для Мэйшэн и Мифи, но сейчас ее отчитывали как маленькую девочку. Лейфон нашел это неожиданным.

"..... Ну что ж, вернемся к теме", - сказал Формед Нине.

"Что это?"

"А, сначала об вчерашнем. Лейфон, спасибо тебе за помощь".

"Но он сбежал..." Лейфон опустил голову.

"Это уже не важно. Кроме того, мы уже достигли своей первоначальной цели. Мы поймали фальшивых учеников и пресекли циркуляцию их товаров". Формед продолжил объяснять вчерашнюю операцию Нине.

"Наркотики... Разве не с этим связано то, ради чего ты сюда явился?" – внезапно спросила очень серьёзная Нина.

Формед кивнул. "Да".

"Это же смешно. Какое отношение к этому может иметь кто-то из отделений..."

"Не можешь себе представить? Даже если это связано с нынешним положением Зуэллни?"

"Тьфу..."

"Если мы проиграем шахту, которую сейчас используем, Зуэллни будет конец. В этом году соревнования по военным искусствам будут решающими. Многие студенты из отделений глубоко любят эту школу. Если они почувствуют тяжесть судьбы Зуэллни, то разве будет странно, если они будут связаны с этим?"

Лейфон понял слова Формеда. Наркотики... Препараты, которые увеличивают поток Ци, прекрасно подходят для подобного применения.

"Это всего лишь догадка".

Нина не согласилась с ним.

"Да, это только мои домыслы. Возможно, студенты Военного искусства с плохими оценками хотят этого. Возможно, существуют идиоты, которые думают, что побочные эффекты этого препарата их не затронут. В любом случае, это все домыслы, но я готов поспорить на то, что они сбудутся, поскольку вероятность их осуществления столь высока".

".....Есть ли у Вас какие-нибудь зацепки, свидетельствующие об участии членов взвода в незаконной торговле наркотиками?"

".....Мы получили важнейшие сведения, проверяя пути импорта. Товары, которые ввозят в разъездных автобусах, ни в коем случае не уйдут от наших проверок, однако это касается только легальных товаров. Проверки личных посылок в малых количествах не такие строгие. Фальшивые студенческие билеты могут сработать с людьми, но не с компьютером. Нелегальная торговля наркотиками может осуществляться только через адреса реальных студентов. Почта отправляется реальным студентам, а фальшивые удостоверения личности затем отвозят туда, где собираются студенты с липовыми документами. Мы проверяли всю личную почту и записи почтовых отправлений в течение года и тщательно все перепроверяли. Шесть человек, которые чаще всего попадают в записях....." он вздохнул и сделал паузу. "Я уже сказал слишком много. Я ничего не смогу сделать, если вы решите с нами не сотрудничать. Наруки попадает в 17-й взвод, чтобы помочь с расследованием. Надеюсь, вы сможете хранить молчание и будете с нами сотрудничать".

"Я согласен".

"Вы уверены? Вам нужно подумать....."

"Не нужно. Раз у вас есть зацепки, мы вам поможем".

"Что бы ты сделала, если бы [они употребляли нелегальные наркотики] потому, что желали защитить этот город?" Формед бросил на рассмотрение сомнение ответу Нины. "Если они делают это ради защиты города, что ты сделаешь? Это незаконно, но это выбор, сделанный для урегулирования кризиса. Что если они делают это потому, что нет другого пути? Центни находится при смерти. Они планируют принести себя в жертву, чтобы спасти город. Что ты сделаешь?"

Зачем Формед наседа на Нину? Он, вероятно, задаст те же вопросы Лейфону. Лейфон не понимал почему.

Он немного завис и пришел к какому-то осознанию. Формед устранял будущие проблемы, поднимая их сейчас. Лейфон не знал, как поступил бы он сам. Он взглянул на Нину. Как бы она ответила?

"...Жертвовать собой ради спасения чего-то. Это звучит хорошо, но это всего лишь эгоизм. Это просто уход от трудностей и выбор легкого пути. Я полна решимости защитить всех в этом городе. Я не хочу жертвовать никем. Я защищу всех, в том числе себя".

Как бы ни было, она всегда могла сказать что-нибудь настолько сильное, чтобы ранить Лейфона.

«.....Я никогда не слышал таких дерзких слов», — кивнул head, Формед, спокойно.

«Но я никогда не слышал ничего настолько успокаивающего. Ладно, я оставляю всё на вас».

«Понял вас».

Нина и Формед пожали друг другу руки.

«Так их.....»

«.....Шесть человек. Я так и сказал. Пятеро из них.....»

Он записал имена пальцем. Лицо Нины напряглось.

«Нет.....□

«Вся их почта пришла из одного города, но они сами не из этого города. Это родной город шестого человека. Что касается имени этого шестого человека...»

Лейфон смутно помнил это имя. Кажется, член взвода. Вот и всё.

Нина должна была понять правду, когда услышала имя. Тогда почему.....

Он подумал немного и наконец вспомнил, к какому взводу принадлежал этот человек. Теперь выражение лица Лейфона совпало с выражением лица Нины. Десятый взвод.

«Динн Ди».

В памяти Лейфона всплыло лицо лысого молодого человека.

◇

Звук дыхания во сне звенел в ушах. Это было похоже на допрос.

"Чёрт..." Устало вздохнув, Горнео возвращался в общежитие. Идти пришлось после тренировки взвода и ужина.

Шанта, разумеется, сидела у него на плечах. Девушка крепко спала, подперев подбородок его головой. Горнео переживал, что она может свалиться. Девушка выложилась на тренировке, так

что после ужина просто ела и спала. Несмотря на то, что они знакомы с первого курса, она все равно вела себя как дикий зверёк и ребёнок.

"Вот так..." Он снова вздохнул и зашел в общежитие. Потом прошел мимо своей комнаты.

Шанта жила рядом. Он нажал на звонок и передал девушку её соседке по комнате из родного города. Горнео вернулся к себе.

Он почувствовал странную атмосферу, едва открыв дверь.

Медленно открыв дверь, он не стал включать свет. Он извлёк из кармана пальто карточную «Диту» и вставил её в браслет, так что мог восстановить её в любой момент.

«Кто здесь?» — спросил он, усилив внутри себя «Кей», приготовившись к схватке.

«.....Ну, угадал. Я-то надеялся, что ты догадаешься, прежде чем открыть дверь, — раздался голос из комнаты.

— Я сказал, кто ты?

Свет зажёгся. Горо неосторожно вошёл в комнату и увидел молодого человека, сидевшего на диване. На столике перед ним валялись обёртки от фастфуда. Он пил сок и читал журнал. У него была странная татуировка на левой стороне лица.

— Это моя комната, — сказал Горо.

Поведение молодого человека не было враждебным, но это не было достаточным основанием для Горо, чтобы успокоиться. Он видел, как молодой человек встаёт..... «Хая».

— И женщина, которая прячется на кухне. Выходи, — сказал он.

«.....А».

"Выходи", - сказала Хайя, и из тени кухни вышла молодая женщина. Золотые волосы обрамляли стройное тело, она была примерно такого же возраста, как и Хайя. На маленькой переносице сидела пара больших очков. В руках она держала огромный лук. Он съёжился в маленький Дит после того, как она отменила реставрацию.

"Мьюнфа, твой Кей не соответствует стандартам", - сказала Хайя молодой женщине.

".....Извините".

"Если ты не умеешь скрывать своё присутствие, то у тебя будут проблемы с луком, поэтому я дала тебе дополнительную практику, такую как преследование мишени и тому подобное".

"Ух, ух, ух, я не могу делать такие вещи", - покачала она головой.

"Нам просто нужно найти парня, который тебе нравится. Ты можешь следовать за ним и наблюдать за ним в течение всего дня, а также тренироваться. Разве это не как убить двух зайцев одним выстрелом?"

"Это... такое..." - она яростно покачала головой, и её лицо покраснело.

Хайя рассмеялась.

".....Кто вы такие, люди? Вы здесь только для этого шоу?"

"Э-э... Были бы мы сейчас счастливее, если бы пришли только на шоу? Но теперь давайте перейдем к делу. Меня зовут Хая Салинван Лая."

Любой из Грендана заметил бы эту вторую фамилию Хаи. Бдительность Горнео возросла.

"Из Руководящей Наемной Банды Салинван?"

"Я третий Глава. Это Миунфа, моя первая студентка по боевым искусствам."

"В-встречаться приятно."

"И..."

Горнео в ответ кивнул и вернулся взглядом к Хае.

"...Что делает Руководящая Наемная Банда в Академическом Городе? Вас нанял Президент Студенческого Совета?"

"И это тоже... Кстати, разве это не лучше? Да, я немного сожалею. Неважно, я оставлю это на потом."

Слишком расслабленный тон Хаи сбивал Горнео с толку.

"Я пришел сюда не по делу. Я надеюсь, вы сможете сотрудничать со мной. Поскольку Вольфштейн Алсейф ничего об этом не знает, я обратился за помощью к вам."

"Сотрудничество? А может быть, есть что-то еще..."

"Мне нужна твоя помощь как разведчика. Люди, живущие в городе, знают его лучше всех. Это очевидно. Что касается той информации... я пушу тебя, если у тебя будут стоящие сведения. Как насчет этого? Так как ты второй сын семьи Лукенс, я подумал, что было бы не странно, если бы ты о нём знал. На самом деле, это часть секретной истории Наёмничьей банды".

"..... Неужели..."

"О, ты действительно знаешь".

"Неужели это правда... Хайкизоку", Горнео недоверчиво посмотрел на Хайю. Горнео слышал этот термин, когда его старший брат стал преемником Клинка Небес. Он услышал о нём в разговоре между своим дедом и старшим братом.

"Это безумная сила, рождённая разрушенным городом..."

Вот что сказал его дед. Наёмничья банда Освобождения Саливана покинула город, чтобы найти эту силу.

"Я думал, что это всего лишь легенда..."

"Если бы это действительно была легенда, то Главе первого поколения не пришлось бы так усердно работать".

"Значит, он существует?"

"Какие у тебя сомнения. Но они касаются не Цуэлли, а соседних руин. Мы уже обыскали этот город, но ничего не нашли, и мы перебрались сюда".

"В этом городе....." Горнео погрузился в воспоминания. ".....Раз уж ты упомянул об этом, припоминаю, что психокинетик из 17-го взвода говорила, что что-то обнаружила".

"О?"

В то время психокинетик 5-го взвода ничего не обнаружил, но, возможно, взводу Лейфона из 17-го повезло больше. Но если это действительно был хайкидзоку.....

"Покрутившаяся электронная фея мёртвого города..... Никогда не думал, что он настоящий".

"Даже если он и настоящий, мы ничего не сможем поделаться, но сам я в это не особо верю. Хотелось бы найти и посмотреть его своими глазами, но мне это не удаётся".

"Ну вообще.....лидер," Мюнфа подняла руку.

"Что такое?"

"Эм.....это же 17-й взвод, верно? Его психокинетик, правильно? И что, если попросить её о помощи? Фермаус знает только общее направление, и сам он прийти не может....."

"Неплохая идея. Ну что, Горнео, кто эта психокинетик?"

"Фелли Лосс — младшая сестра президента студенческого совета".

"Президент студенческого совета... а значит, это главный человек в этом городе, так ведь?"

"Да".

"Тогда всё просто, не так ли?" Хая рассмеялся и после этого получил от Горнео различного рода сведения о Зуелли.

◇

В этот день они, как обычно, продолжили тренировки по основам после того, как Наруки представили трём остальным членам команды. Кроме того, Нина сообщила об отмене тренировочного лагеря, запланированного на завтра и послезавтра. Наруки многократно спотыкалась и падала на тренировке по равновесию с раскиданными по полу шарами. Следуя советам Лейфона, она смогла хотя бы просто пройти по комнате быстрее обычного шага после двух часов тренировки. Затем они перешли к тренировочным боям с шарами между членами команды, поделившись на две команды. Наруки кое-как научилась контролировать свои движения после бесчисленных падений. Когда Нина закончила тренировку, Наруки, вся в поту, лежала на полу и не могла пошевелиться.

"Ты в порядке?"

Все уже ушли в душевую. Только Лэйфон пришел принести ей энергетический напиток.

".....Ты делаешь это каждый день?"

"Сегодняшняя тренировка уже более расслабляющая".

Они даже не занимались отбиванием мячей. На самом деле, сегодняшняя тренировка была не такой интенсивной, но она не прошла даром. Тренировки по основам были чрезвычайно важны, особенно сейчас, когда скоро должен был состояться матч. Вместо того, чтобы запоминать новые приемы, было более практично правильно освоить основы.

"Это сложно", – сказала Наруки, попивая напиток. Она вытерла рот. Этот уровень сложности ее расстроил. Ее целью здесь было наблюдать за 10-м взводом и получить доказательства того, что они употребляют запрещенное вино.

"Теперь я полностью понимаю, почему Лэйтон такой сильный. Я совершенно измотана, а на тебе ни капли пота".

"Но ведь ты же не собираешься становиться членом взвода, верно?"

- Да, только я - боевая художница. Я служу в городской полиции, но не забросила миссию боевой художницы. Тем более что иногда приходится иметь дело с применением силы. Физическая сила по-прежнему необходима. - Она выровняла дыхание и глубоко вздохнула. - Это было не зря, я стала сильнее. Если для боевых художников это важнейшая причина, то и для меня её достаточно. Я понимаю, что боевой художнице недоставать сил - печально. Однако я не могу с этим смириться. Я не слишком хорошо умею выражать свои мысли.

- Я знаю. - Хотя он не был в этом совсем уверен, он понял. - Я такой же, как ты. Я стал сильнее, даже не имея особой цели, хотя и была некая причина, по которой я стремился к этому, и боролся за неё. Однако с тех пор, как я сюда попал, я утратил цель, к которой раньше стремился. И сейчас это беспокоит меня.

Он хотел стать сильнее, чтобы иметь возможность зарабатывать деньги и кормить детей в приюте. Его желание вышло из-под контроля, не осознавая этого, желая накормить всех сирот в Грендане... Хотя именно так и получилось, все же это была простая причина, которая поддерживала его.

«Но разве Лейтон все еще здесь?»

«Да, вроде того»

«Лейтон здесь по определенным причинам. Ты здесь, делаешь все возможное. Разве ты не выкладываешься больше по сравнению с тем, как ты начал? »

«Правда. С этим в Грендане уже все улажено»

«... Я не уверена, но ты сегодня кажешься странным, - она склонила голову набок, глядя на него. - Что-то не так?»

«Ну, не совсем»

«Это не ответ, которого можно не опасаться, Лейтон»

«Да, ну, все нормально»

«Ты беспокоишься. Что это? Можешь рассказать мне об этом?»

«Это на самом деле не повод для беспокойства, но это лишь чувство, от которого я не могу избавиться...? Вот так. Я еще не разобрался в этом»

Тяжесть от снаряжения с оружием, висевшего на талии, доставляла дискомфорт. На нем висели два дита. Один — недавно отрегулированный Сапфировый дит Харли, а другой — дит из шим-адамантия Кирика, форма которого была известна как катана.

«...Неужели то, что ты сейчас сказал, — это не беспокойство?»

«Разве?»

«Если это не то, о чем ты беспокоишься, то нет ничего, что мы могли бы назвать «беспокойством»».

«Э-э...»

Возможно, для него это было беспокойством, но как ему с этим справиться... размышление об этом словно меняло суть дела.

Ему не хотелось владеть катаной. По возможности он не хотел сдаваться. Кирик сказал, что это сделает его сильнее. Стать сильнее имело решающее значение для бойцов. Это была сила, необходимая для защиты города. Конечно, так и должно быть. Если не стать сильным, то не сможешь защитить ничего. Он прекрасно это понимал.

Он также знал, что одна лишь сила не может защитить ничего.

Он мог себе представить волнение и разочарование Кирика, Военного Художника с поврежденным телом, который ничего не мог делать. Но Лейфон не мог полностью понять его ситуацию, потому что его тело было в хорошем состоянии.

В глазах Кирика Лейфон, вероятно, был лишь существом, на котором он мог выпустить свое разочарование. Это само по себе было тревожно для Лейфона, но также могло быть и так, что это было самым искренним желанием Кирика, остатками желания Кирика стать сильным, чтобы направить Лейфона на верный путь Военного Художника.

И на пути, который Кирик проложил для него, был указатель на Шим Адамантиум Дите. Кирик спросил: "Почему ты не идешь по правильному пути?"

На этот вопрос был ответ. Да, на него был ответ. Почему он не пошел по этому пути? Но кто принял бы этот ответ, если бы он его озвучил? Или, может быть, кто-то принял бы его. Кирик задал этот вопрос, потому что принял его.

"Так, Лейфон..."

Он не хотел это слышать.

"Извини, что заставил тебя ждать," — голос Харлея наполнил тренировочный зал. Ранее он поздоровался с Наруки, передал ей два Дайта Лэйфона и вернулся в свою лабораторию. Теперь он вернулся.

— В чем дело?

— В чем? Теперь, когда у нас есть новый член, разве не естественно для меня больше показываться? — Харлей жестикулировал. Он держал учебник по обслуживанию оружия.

— Оружие Наруки нужно подготовить.

— А..... Нет, я могу использовать это.....

Харлей посмотрел на Дайт в руках Наруки и покачал головой.

— Это для городской полиции. Оружие городской полиции не подходит для взводного матча.

— А, но.....

— Все хорошо, все хорошо. Я могу сделать все, что ты захочешь. Идем.

Сверкающими глазами он схватил Наруки за руку и потащил ее в исследовательскую лабораторию.

— Какой ты хочешь, чтобы он был? Тип дубинки? В этом случае тип Нины может быть более выгодным. О, кстати, что это у тебя на талии? Веревка? Хм — навык захвата и задержания, не так ли? Как интересно.

Словно цунами, вопросы Харли, казалось, сокрушили все преграды со стороны Наруки, которая оказалась вытасченной наружу. Она умоляющим взглядом посмотрела на Лейфона, но тот ответил лишь выражением «береги себя».

«Ну...»

Наруки ушла, оставив Лейфона одного в комнате, однако даже без неё он не мог проигнорировать дело, которое формировал для них.

«Тогда мне придётся сделать это», — произнёс он и с помощью Кей стёр своё присутствие.

Она поняла, когда Наруки представили команде.

«Кажется, его кто-то похитил».

Приняв душ, Фелли вышла одна из тренировочного комплекса. На прогулку с Лейфоном ей сегодня не удалось отправиться. Поняв, что ждать его бесполезно, она решила уйти.

Ее размышления о причинах ухода Лейфона... но достаточно было лишь посмотреть на него. Он постоянно боролся со своими истинными чувствами. Даже без его слов она могла понять по выражению его лица, что он что-то скрывает. По правде говоря, ей было все равно. Все равно, потому что она не хотела вмешиваться... Но она испытывала разочарование.

Изначально она планировала отправиться на поиски с помощью хлопьев, но отказалась от этой затеи. Она была уверена, что Нина и Наруки не смогут обнаружить ее хлопья, но Лейфон — другое дело. Она не была уверена, смогут ли они найти ее при обычных обстоятельствах, но если Лейфон будет в состоянии боевой тревоги, он обязательно обнаружит ее хлопья. Его чувства были невероятны, как будто он мог ощущать все вокруг.

Что произойдет, если он обнаружит хлопья Фели...

Было бы лучше, если бы он просто подготовился к битве...

Покинув тренировочный комплекс с этими мыслями в голове, она направилась к трамвайной

остановке. Здесь было не так уж много людей, так как комплекс был построен в изолированном районе. Многие Военные Художники предпочитали бежать домой, не давая своим телам остыть после тренировки. Нина и Шарнид поступали так же. Лэйфон обычно ездил на трамвае, когда был с Фелли, но если он был один, то, вероятно, бежал назад как и все остальные.

Психокинетики других взводов тоже не имели привычки ездить на трамвае. Хотя они не могли использовать Кей для укрепления своих тел, многие предпочитали тренировать свою физическую сторону, чтобы противостоять влиянию напряжения на их тела во время взводного матча.

Хотя трамвай не ехал прямо до дома Фелли, она все равно решила им воспользоваться. Вероятно, она была единственным человеком, кто ездил на трамвае ежедневно. Многие студенты переезжали в другие районы для работы, учебы и развлечений.

Оттого Фелли ощутила неладное, когда увидела кого-то на станции. Фигура, сидевшая на единственном стуле под навесом, выделялась яркой копной рыжих волос. Фелли не узнала его. Носить повседневную одежду вне учебного времени было не запрещено, однако было необычно переодеваться в нее и возвращаться сюда. С боку у него висел Дит. Это противоречило школьным правилам. Лишь очень немногим учащимся было разрешено носить Дит в свободное время, и даже им это было дозволено только в определенное время и в определенных местах.

Строго ли соблюдалось это правило, вопрос другой, но ни один ученик не носил бы Дит так демонстративно, как этот парень.

Ощущение не было сильным, но атмосфера определенно изменилась. Лучше было не подходить к нему до прихода трамвая. Нет, она пропустит его вперед, а сама дождется следующего. В любом случае в этот час трамваи всегда пустые. Ей не хотелось ехать с ним в закрытом вагоне.

Стоять здесь было как-то неестественно, и она решила развернуться и пойти обратно к тренировочному комплексу. При этом у нее в голове крутилась мысль, что это неплохой повод поведать Лейфона.

"Ты Фелли Лосс?"

Она не заметила, как он сумел оказаться за ее спиной.

"!"

Фелли вскочила, обернулась и выхватила Дите из держателя для оружия. Восстановление. В ее руках появилось копье с лепестковидными чешуйками.

"Эй-эй, постой. Я ничего не сделал".

Юноша поднял руки, давая понять, что не враждебен. Его Дите оставалось в держателе для оружия. Но Фелли все равно отбросила чешуйки и держалась от него на расстоянии. Она приняла эту меру инстинктивно.

Это был юноша со странной татуировкой на левой стороне лица: Хайя Саринван Лая.

"Мы не сможем поговорить, если будешь так далеко".

"Здесь я тебя и так слышу. Думаю, и ты меня слышишь".

Хайю ничуть не удивило то, что голос Фелли прозвучал у него в ухе. Одна из чешуек парила перед ним.

"Этот шмоток содержит психокинетические взрывчатые вещества. Он может вызвать взрыв, и я не шучу", — она не думала, что взрывчатка сможет сравниться со скоростью этого военного художника, поэтому отбежав подальше, она рассыпала несколько психокинетических взрывчатых веществ вокруг.

"Ты на шаг впереди. Если не сейчас, то я бы очень хотел, чтобы ты присоединилась ко мне".

"Я отказываюсь".

"Так быстро!"

"Что ж, в чем дело?"

"Ух ты... Похоже, ты из тех, с кем трудно".

"Я не хочу быть той, кто нравится тебе".

За Хайей на рельсах остановился трамвай. После того как открылась дверь, кто-то вышел.

"Фелли!" — позвала Кариан.

"А, наконец-то ты здесь", — Хайя выпятил грудь и подошел к Кариану. Рядом с ним шла девушка в очках, незнакомая Фелли.

"Я беспокоился, что ты ушел первым".

"Потому что я не думал, что разговор закончится так быстро. Кстати, твоя сестра — назойливая особа, как кошка с характером".

"Нельзя судить о человеке по его внешности", — заключил Кариан.

"..... Просто кто эти люди?"

Требуя объяснений, Фелли решила отказать Кариан в том, что она собиралась сказать дальше. Это должно было быть то, что она не хотела делать.

Скрыв свое присутствие с помощью Кея, Лэйфон сел на крышу над входом в учебный комплекс, давая часам идти.

(Ну, что мне делать.....)

Казалось, 10-й взвод все еще был на тренировке. Лэйфон мог бы увидеть их лица, если бы открыл дверь, но его обнаружили бы, поэтому он напряг слух, надеясь уловить голос Динна. Если бы Динн вышел из комнаты, Лэйфон пошел бы за ним.

Он не мог придумать лучшего способа.

Формеду нужны были сведения о месте, где Динн прятал нелегальные наркотики, или какие-то убедительные доказательства их приема.

(Как именно я ищу такую вещь?)

Войти в комнату Динна? Но кража, вероятно, не считалась бы доказательством.

(Было бы легко, если бы мне нужно было только войти в его комнату.)

Хоть ему и не открыть дверной замок иголкой, как это делают профессиональные воры, но скрыться при помощи Кэя и перерезать замок мечом для него не составит труда. И тогда он найдёт доказательства.... Но если он ничего не найдёт, Динн станет ещё более бдительным.

Если бы здесь был Наруки... но сегодня это, судя по всему, невозможно.

Ну что ж, тогда он займётся наблюдением.

(Эм...)

А справится ли он? Возникли сомнения. Пользоваться Кэем долго не составляет особого труда. Он может целый день следить за кем-то, не теряя его из виду, но его беспокоило, будет ли это вообще эффективно. Пока Динн ещё ничего не предпринял, но он наверняка не сделает ничего такого, чего ожидает Лэйфон. Лэйфон про себя продумывал возможные ходы.

В любом случае, он не мог войти и разоблачить правду, как полиция. Пока Лэйфон ломал голову над другими способами, из здания вышел Динн.

(Значит, мне остаётся только идти этим путём.)

Как и прежде, Динн находился со своими товарищами по команде. Их всех было семеро, включая самого Динна, что составляло весь десятый взвод. Последний из них, судя по походке, был психокинетиком. По манере передвижения Лейфон мог определить, что человек тренировался с оружием.

Не то чтобы было странным, что студент брился наголо, но вот выщипывать волосы на голове было чем-то необычным. Сбоку от Динна, немного отстав, шла невероятно красивая девушка, которую Лейфон прежде не видел.

(Это заместитель капитана?)

Должно быть, это Дальняя Ше Матерна. Вместо того чтобы называть ее взрослой красавицей, было бы вернее сравнить ее с прекрасно выполненной статуей.

Эти двое шли впереди, а остальные пятеро следовали за ними.

Лейфон собрался спрыгнуть с крыши, но неожиданно остановился. Он заметил кого-то, кто следовал за взводом.

(Капитан?)

Это была Нина. После тренировки она ничего не сказала и сразу отправилась принимать душ. Он не думал, что она предпримет какие-либо действия сегодня, но... Она скрывала свое присутствие с помощью внутреннего Кэя. Это было не так хорошо, как у Лейфона, и не шло ни в какое сравнение с Шарнидом, чье присутствие просто таяло в воздухе, но ей удалось устранить свое присутствие.

(При таком раскладе ее разоблачат.)

Исходя из своего прошлого опыта общения с ней, он знал, что бесполезно сейчас ее останавливать, а если он подойдет к ней, чтобы отговорить ее, то в итоге оба они окажутся разоблачены перед Динном.

(Тогда я оставлю все как есть.)

Убедившись, что между ними есть расстояние, Лейфон спрыгнул с крыши.

Что же ему делать...?

Динн и его команда не направились к трамваю. Похоже, они планировали вернуться в город пешком. Нина последовала за Динном, а Лейфон - за ней. Лейфон счел эту ситуацию деликатной и не планировал нарушать это равновесие. В любом случае, он счел эту ситуацию невыгодной.

(Если Наруки был бы здесь...)

Но у Харли был Наруки. Если предположить, что Харли ничего не знает, он не отпустил бы Наруки так легко. Задаваясь вопросом, делает ли он что-то, что повергло бы его аудиторию в безмолвный ступор, Лейфон продолжал двигаться за группой.

По-видимому, Динн и его команда вели непринужденную беседу во время прогулки: кто был отвергнут кем, у кого появилась новая девушка, смех, смешанный с болтовней. Это было нормально. Иногда это происходило даже с семнадцатым взводом, а десятый взвод, казалось, не собирался в ближайшее время делать что-либо по-другому.

Единственным, кто играл отрицательного персонажа, как Нина, оказался Динн.

Лейфон счел это неожиданностью. Он думал, что эту роль будет исполнять вице-капитан Дальшена. Атмосфера, которую она источала, была похожа на атмосферу Нины, и они обе были изысканны. Красивые и элегантные... такой тип личности. На шутки членов команды она отвечала твердой позицией.

По какой-то причине эта атмосфера казалась схожей с атмосферой Шарнид.

Динн Ди. Дальшена Ше Мательна. Шарнид Элиптон. Такой была комбинация в 10-м взводе, которая обладала достаточной силой, чтобы угрожать 1-му взводу.

Лэйфон вспомнил ужасное выражение лица Нины, когда она услышала имя Динна от Формеда. Почему она была так удивлена и взволнована? Может быть, Шарнид... возможно, это был ответ. Независимо от того, что произошло, правда о том, что Шарнид покинул 10-й взвод, никогда не изменится. Но что произошло между этими тремя людьми, которые глубоко доверяли друг другу? Лэйфон не знал.

Что бы сделал Шарнид, если бы узнал о незаконной торговле наркотиками? Этот парень, который весь день был легкомысленным — если бы он узнал...

(А, я понял...)

Вероятно, именно об этом беспокоилась Нина.

В 10-м взводе, наконец, появились признаки распада. Сначала ушёл один человек, потом и другой покинул группу, возможно, потому что их общежития находились в разных местах. Наконец, ушла и Дальшена, оставив Динна одного.

Нина не раздумывая продолжила слежку за Динном. За ними следовал Лэйфон. Формед сказала, что Динн, должно быть, главный виновник. Его родным городом был Келнес, город, специализировавшийся на лекарственных травах. Это был один из немногих городов на сегодняшний день, где не запрещалось производство нелегального вина. Динн был единственным человеком, который знал способы импорта наркотика.

Лэйфон думал, что Динн направится в свою спальню... Когда Динн шел один, что-то еще шевельнулось.

Это была Нина.

«Динн Ди».

Она внезапно сняла маску и закричала, заставив Лэйфона запаниковать. Он не успел ее остановить. Динн обернулся, и Лэйфон успел поддерживать свой Кэй вокруг себя, чтобы скрыть свое присутствие.

«Нина Анталк? Что надо 17-му взводу от меня?»

Отношение Динна было недружелюбным. Что-то близкое к ненависти.

«Мне нужно с тобой поговорить».

«Я не хочу с тобой разговаривать. Не думай, что то, что тебе нужно сказать, имеет какую-либо ценность».

«Это очень важно», - сказала она, когда он уже собрался было от неё уйти. - «Больше не принимай запрещенных препаратов».

«...Что ты сказала?» - остановился он как вкопанный и уставился на неё. «Полиция города следит за тобой. Они ищут доказательства. Ты ещё можешь справиться с этим, если сейчас же остановишься».

«Не говори так, будто знаешь всё на свете. У тебя даже нет доказательств, а ты уже решила, что я неправ?»

«Будет слишком поздно, когда найдутся доказательства», - с беспокойством произнесла она.

Выражение лица Динна оставалось холодным и беспристрастным.

В данных обстоятельствах, разве он не должен был бы разозлиться из-за такого обвинения в преступлении? Но Динн не злился. Было ли этого достаточно, чтобы показать, что он действительно замешан в незаконной торговле наркотиками?

Нет, по сравнению с этим...

Почему Нина делала это? Заставила его быть настороже.

Нет... Всё было совсем не так.

(Увидев это, как будто...)

Она пыталась привести Динна в чувства.

«...Прекрати. Что ты говоришь?»

"Ты разрушаешь свое тело. Почему ты все еще принимаешь такие опасные вещества? Если это продолжится, разве это не означает, что ты не сможешь ничего защитить?"

"Я делаю это ради защиты города. Чтобы победить 1-й взвод. Выиграть матч и получить наивысший накопительный счет. Это имеет большое значение для авторитета. Если у меня не будет ни авторитета, ни репутации, когда начнется Военный конкурс искусств, мой план будет бесполезен. Этого нельзя допустить. Это ничего не выиграет. Я использую свой способ защитить этот город. Ты должен понять. Мы оба стратеги в наших командах. Ради следующего Военного конкурса искусств, разве ты так не думаешь?"

"Конечно, я думал об этом. Думал, но решил, что поддержу тот план, который действительно принесет победу в Военном конкурсе искусств".

"Только результат в сражениях может поддержать план. План без этого не заслуживает доверия. Ты наивен".

- Нет, не правда. Нужен холодный, наблюдательный анализ для поиска возможной стратегии. А сейчас ищем подходящие варианты. Свою силу вы сможете нарастить только благодаря постоянным тренировкам. И только постоянное усердие и труд дадут вам уверенность отдавать приказы. А бегство от реальности в дешевые наркотики - какое это доказательство вашей правоты?

- Ты сломал мои мечты! И подл ты, омерзителен! - закричал Динн. Нина застыла. - Ты забрал Шарнида грязными путями и теперь строишь из себя хорошего.

- Нет, я не... не забирал...

- Да что сейчас могут значить твои слова? Хочешь, я передам эти сведения полиции, ради бога, я иду к своей цели. И только я смогу защитить город. Скажи Шарниду, что я исполню клятву и без него.

Динн развернулся. Нина не стала его останавливать.

Лэйфон не стал задерживать его. Он остался стоять на месте и молча смотрел в спину Нине.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3014565>